ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА
ЛЕНИНГРАД
×5 ИЮЛ 1970

ДОЛГИЙ И КОРОТКИЙ ВЕК СПЕКТАКЛЯ

у театральной афиши

ЗАЧЕМ люди ходят в театр? Великий реформатор театра и его верный рыцарь К. С. Станиславский утверждал, что «публика идет в театр за развлечением и безмятежно для себя выходит из него обогащенная новыми мыслями, ощущениями и страстями, благодаря общению с ним авторов и артистов...».

Так, где есть понимание высокой воспитательной миссии искусства, можно говорить об индивидуальных особенностях театра, его друзьях, его зрителе. Не если театр нетребовательно поступается своей главной целью во имя интересов кассы, легкого успеха — он рискует потерять и доверие, и свое лицо, и самое главное — своего зрителя. Ибо именно свой, постоянный и серьезный зритель создает театру творческое лицо — то, без чего не существует подлинного искусства. Превращение случайного, безучастного посетителя в увлеченного поклонника и пропагандиста театра — задача сложная и тонкая. И решается она в постоянном, или моменном воспитании эстетических вкусов людей, их мировоззрения.

Как же, как первое впечатление о театре? Мы составляем по его внешности, — первое знакомство с театром начинается с его афиши. Анализируя ее, можно составить представление о сегодняшнем положении театра и о тенденциях его развития, трудном, но принципиальной борьбе за своего зрителя или о стремлении к легкому успеху. Изучение репертуара сталкивается с рядом проблем театральной практики, которая бывает достаточно сложна. И среди них немаловажное место занимает вопрос о длинной и короткой жизни спектакля.

Почему у театра вырастают дети любимые и нелюбимые? Почему порой одни спектакли, в которые было вложено много сил, нервов, души, едва родившись, быстро сходят с афиши, а другие, сомнительные с моральных (и материальных) затрат, поколение шествуют из года в год, составляя репертуар театра? Какое влияние оказывают спектакли-«любимцы» на общую политику театра, тенденцию его развития? Теченье вопросов много, все проблемы жизни, ибо в очередной, каждодневы, явлении сходится много существенных сторон театральной жизни.

Есть среди спектаклей ленинградских театров один долгожитель, который весной этого года справил свой десятилетний юбилей. Это комедия Б. Лавренева «Время любить», поставленная И. Владимировым в Театре имени Комиссаржевской в 1960 г. Спектакль принятен ленинградцам уже тем, что открыл для широкого зрителя дарование Алисы Фрейндлих, во многом обеспечивающее успех постановки. Но давно уже ушли из театра А. Фрейндлих, сменился состав исполнителей пьесы, со сцены комиссаржевцев успели сойти многие спектакли, а пьеса Б. Лавренева неизменно шествовала из сезона в сезон.

Когда в ленинградских афишах мы встречаем сегодня «Маскарад» в Театре имени Пушкина или «Пигмалион» в Театре имени Ленсовета, поставленные в 1962 году, — это не вызывает удивления. Трагическая глубина Н. Симонова и лирический драматизм А. Фрейндлих, а также помощь их «союзников» — А. Пушкина и Б. Шоу позволили этим спектаклям сохранить свою творческую молодость в быстротекущем времени. Но имеет ли сегодня право на сценическую жизнь «Время любить»? Ведь давно уже изменились приметы времени, осмеянные пороки стали анахронизмами, характеры персонажей, написанные с подвальной прямолинейностью, изжили себя. Остался анекдотический сюжет, плоские ситуации, развлечение без какой-либо значительной нравственной нагрузки.

Конечно, театр может возразить: «Время любить» уже не определяет его репертуар. Но пьеса, идущая уже десять лет, — достаточно характерный симптом. И на что же похоже, которой в свое время хотела «Время любить» в «безупречная репутация», сегодня появился «Десять суток за любовь» — поверхностно-злободневная, но лишенная и намека на подлинную глубину комедия Б. Рацера и В. Константинова, лидирующая в репертуаре.

Разумеется, нельзя пройти мимо тех значительных изменений, которые произошли у комиссаржевцев за последние несколько лет. С приходом главного режиссера Р. Агамирзяна в театр появилась творческая, единая нравственного воспитания зрителя, отчетливо выраженная в таких постановках, как «Если бы небо было зеркалом», «Старика», «Пересмешник», «Мастер», «Большевики». Особого разговора заслуживают детские спектакли. Лицо театра становится серьезнее и значительнее, но времениям на нем появляется прежняя усталость, рассчитанная на невзыскательного и духовно ограниченного зрителя. Небезупречная в прошлом репертуарная афиша театра иногда подводит его. Так, серьезная, проблемная комедия Б. Шоу «Миллионерша» затирает бесшабашным водевилем, который вместе с откровенно кассовыми спектаклями «Время любить» и «Десять суток за любовь» за 1969 год в I квартале 1970 года, по данным «Театрального Ленинграда», составили более 40 процентов репертуара. Яркий спектакль театра «Если бы небо было зеркалом...» с января 1969 года прошел менее сорока раз, а поставленная в мае 1969 года комедия «Десять суток за любовь» прошла уже около двадцати раз.

Обращаемся к репертуарам в Театре им. Ленсовета тоже достаточно стабильно. Сегодняшнее гражданственную, остро социальную тематику, теперь идет за рубеж, эксперимент, инсценировка произведения, где есть о чем заставить своих зрителей. Такие спектакли, как «Маскарад», «Женитьба», «Сорок первый», «Хождение по мукам», — при всей разнице в проблемности, форме и композиции, уровне постановки — это подлинные шедевры театра. Не в последнюю очередь они способствовали росту известности театра, увеличению числа его постоянных зрителей. Сегодня рядом с современной «Варшавской мелодией» в афише театра можно встретить и «Пигмалиона» (1962 г.), и «Моего бедного Марата» (1966 г.), и «Трехгрошовую оперу» (1966 г.).

И все же чрезмерное пристрастие к «сорочке водевиля», уны, не чуждо и этому театру. «Женский монастырь» В. Дыховичного и М. Слободского, «Любовь», комиссаржевцев, на к ему исполнится в мае семь лет. Безусловно и мгновенно чтобы, уже при рождении на мысли дивший за пределы анекдотического сюжета, этот водевиль теперь расстается и без скромной моральной заряд, который содержался в нем ранее. Проблема о раскрепощении женщин от домашнего труда путем увеличения сети коммунальных услуг время он сегодня блещет оригинальностью мысли и веселой жизнерадостной ассоциацией. А между тем, число представлений «Женского монастыря» давно перевалило за пятьдесят. Лидером сегодняшней афиши театра является водевиль А. Штейна «Последний парад». В данном случае театр сумел к забаве парадоксальных ситуаций рассказать серьезную нравственную проблему. И все же «Последний парад» находится в стороне от магистрали творческих поисков коллектива. А между тем с января 1969 года по апрель 1970 года «Женский монастырь» и «Последний парад» прошли более 35 раз и составили свыше 30 процентов всего репертуара. В то время, как подлинные заповедания театра последних лет: «Пасынки» «Жестокость» и «Сорок первый», вместе взяты, прошли за этот же период менее 40 раз.

С ОНЕЖИО, 40 процентов репертуара «Современника» в афише театра им. Комиссаржевской в 30 процентов — в афише Театра им. Ленсовета могут показать достаточно безобразные. Однако то, что вероятно в жизни театров сталкивались месяцы, когда стремящиеся поисследить приходилось над вопросом заставить задуматься, пережить, изнести подлинные нравственные мотивы, приносило ущерб делу постоянного воспитания своего, настоящего, серьезного зрителя.

Разумеется, трудно поверить, что самим театрам (заработная умыслка милее серьезных раздумий о «судьбе человеческой, судьбе народной»). И в том постоянстве, которое пронизается ими в отношении «легкого» жанра, отражаются трудности внутренней жизни, неровности творческих процессов. Пусть, конечно, летятся пробелы в финансовом плане «кассовыми» спектаклями, рассчитанными на невзыскательного зрителя, чем трудной, упорной, но благодарной работой со зрителем заворывать его любовь и доверие.

Но увеличение посещаемости за счет кассовости постановок — вещь опасная. Она чревата утерей критерия, снижением художественного потенциала. В результате, когда театр обращается к классике, к социальной драме, он не может набрать достаточного дыхания, чтобы погрузиться в глубину подлинного искусства: сказывается ветхость творческих мышц. С другой стороны, когда репертуар из интеллектуальной программы нравственного и эстетического воспитания зрителя превращается в случайный подбор развлечений, то наносит урон театру и тем, для кого он заслуживает. Зрителю, обольщенному интересом на «кассовых» представлениях, серьезная драматургия скучна, новизна сценических средств и форм — неуместна. Так, в Театре им. Комиссаржевской словно умерла, едва успев родиться, в декабре прошлого года, по-своему интересная «Метель» Л. Леонова, а спектакль Театра им. Ленсовета «Сорок первый» по Б. Лавреневу, получивший признание общественности, с январской премьеры 1970 года прошел в I квартале всего девять раз. Очень редко появляется в афише Театра им. Ленсовета и интересный спектакль «Остается часть».

Так умирают до срока спектакли, созданные для долгой жизни, а спектакли-однодневки идут из месяца в месяц из года в год.

Конечно, нельзя отмахиваться от трудностей театральной практики, кропотливого репертуарного поиска, сложных взаимоотношений со зрителем. Нельзя с пуританской непримиримостью выискивать в театрах за их стремление создать нужную атмосферу непринужденного, раскрепощенного веселья, отдыха. Это нужно не только зрителям, но и актерам. Хороший водевиль — это и только духовная разрядка, но и возможность оттачить музыкальные, вокальные, пластические особенности актерского дарования, профессиональную технику актера. Но, развлекая, театр не может развлекаться сам, не никто и ни при каких обстоятельствах не освобождает его от обязанности активно будить мысль зрителя.

Я. КЕЛЬЛЬОФ